

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-12-33

*А. Г. Аганбегян*¹

**МЕСТО РОССИИ СРЕДИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА
В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ И СОПЕРНИЧЕСТВА
В ПЕРСПЕКТИВЕ²**

Предлагается прогноз социально-экономического роста на перспективу для России и ведущих стран мира, составленный с учётом мнения экспертов. Рассмотрены основные линии интеграции и соперничества среди ведущих стран мира. Выполнен анализ возможностей и проблем в социально-экономической интеграции с Китаем, Индией и странами Юга. Выделены основные направления сотрудничества России и Китая: торговля, образование, туризм, сфера научно-технологического и инновационного развития. Анализируются возможности взаимодействия России с развитыми странами в условиях жёстких санкций, а также последствия последних и меры, принимаемые для их нивелирования (импортозамещение). Обосновываются условия, необходимые для рывка России в научно-технологическом, экономическом, демографическом и социальном плане. В этой связи рассматриваются источники мобилизации финансовых ресурсов на вложения в основной и человеческий капитал и их распределение по четырём направлениям. В качестве главной цели научно-технологического подъёма определяется инновационное развитие. Внедрение инноваций позволяет создать передовую материально-технологическую базу и в конечном итоге – повысить благосостояние людей.

Ключевые слова: интеграция, социально-экономический рост, сценарии развития России, инновационное развитие, сотрудничество с Китаем.

УДК 330.352

**1. Главные линии социально-экономической интеграции и соперничества
среди ведущих стран мира**

Для России рассмотрены три сценария: негативный, вероятный и оптимистичный, различающиеся среднегодовым приростом валового продукта в перспективе: 2, 3 и 5 % (табл. 1). По лучшему прогнозу Россия займёт 4-е место в мире, уступив Китаю, США и Индии и существенно опередив Индонезию, Японию и Германию. По среднему показателю Россия перемещается на 5-е место, пропустив вперёд Индоне-

¹ *Абел Гезевич Аганбегян*, заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1), д-р экон. наук, профессор, академик РАН, e-mail: information@ranepa.ru

² Подготовлено по материалам доклада на IX Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход» (04–05 апреля 2024 года).

зию. При негативном сценарии Россия опустится на 8–9-е место, пропустив вперёд Японию, Германию и, возможно, Турцию.

Таблица 1

**Прогноз социально-экономического роста (ВВП)
на перспективу до 2040 г. по России и ведущим странам мира**

Страны	Рост ВВП в 2023 г., %	Возможный среднегодовой прирост ВВП в 2024–2040 гг., %	Возможный рост ВВП за период 2024–2040 гг., %	Объём ВВП по паритету покупательной способности в год, трлн долл.	
				2023 г.	2040 г.
США	2,5	2	140	20,3	28,4
ЕС	0,5	1,5	129	18,0	25,2
Германия	-0,3	2	140	4,2	5,9
Япония	1,9	1	118	5,5	6,4
Китай	5,2	4	195	28,8	56,2
Индия	7,5	6,5	291	11,3	32,9
Турция	4,5	4	195	3,3	6,2
Индонезия	5,1	4,5	202	3,8	7,6
Бразилия	3,1	3	165	3,3	5,5
Россия (варианты)	3,6			4,2	
Оптимистический		5	226		9,5
Вероятный		3	165		6,9
Негативный		2	140		5,8

Доля ВВП России в мире: в 2023 г. – 4,0 %, в 2040 г. (по вариантам): оптимистический (7,1 %), вероятный (5,2 %) и негативный (3,8 %). Доля Китая в мире повысится до 42,2 %, а США понизится до 21,4 %. Резко возрастёт доля Индии – 24,7 % и снизится доля ЕС – до 17,4 %. Объём мирового ВВП в 2023 г. – 85,8 трлн долл., а в 2040 г., по экспертным оценкам, – 133 трлн долл.

По размеру номинального ВВП Россия фактически занимает не 6-е место, как при оценке по ППС, а 11-е, уступая также Великобритании, Франции, Италии, Бразилии и Канаде с объёмом ВВП 1,66 трлн долларов. В 2040 г. при оптимистическом варианте и с укреплением национального валютного курса по отношению к доллару Россия по-прежнему будет на 4 месте; по среднему – на 6, а по негативному – на 9.

Можно выделить две главные линии соперничества и интеграции среди стран мира на перспективу:

- США, ЕС и Япония с Китаем – сдерживание Китая;
- США, ЕС и Япония с Индией – более тесная интеграция в противовес Китаю.

Менее значимо соперничество и противопоставление Китая и Индии. В этот период, возможно, возрастёт роль интеграции США, ЕС и Японии с Индонезией в противовес Китаю. Основные линии соперничества и интеграции в мире на перспективу:

- США, ЕС и Япония с Китаем – сдерживание Китая. В 2023 г. экспорт Китая в США снизился на 11,6 %, в ЕС – на 10,2 % и в страны АСЕАН – на 4,9 %. Чистый экспорт Китая перестанет быть весомым драйвером экономического роста, поскольку импорт в Китай из других стран сокращается намного меньше;

• США, ЕС и Япония с Индией – более тесная интеграция в противовес Китаю. Внешняя торговля США с Индией увеличилась за 10 лет в 4,5 раза, и США здесь вышли на первое место. Прямые инвестиции в Индию из других стран, наибольшие из США, за 5 лет составили около 400 млрд долларов. Крупнейшие корпорации США создают в Индии свои филиалы и предприятия, особенно сильно развивая электронную промышленность для поставки товаров в США при сокращении большого экспорта таких товаров из Китая. Наиболее сильно растёт сотрудничество США и Индии в сфере обороны, прежде всего экспорт в Индию военной техники;

• Китай и Индия – противопоставление;

• США, ЕС и Япония с Индонезией – возможная интеграция в противовес Китаю.

Чтобы выйти на количественные показатели этой интеграции и соперничества, важно не сильно ошибиться в соотношении трендов прироста ВВП в перспективе по названным странам. Ключевую роль при этом может играть прогноз по Китаю и Индии.

На наш взгляд, тренд Китая, проявившийся в последние 15 лет после кризиса 2008–2009 гг., – сокращение среднегодовых темпов развития экономики с 8...9 % ежегодно до 7...5 % в последующий период (до 2023 г.). Снижающийся тренд, по-видимому, продолжится и, по прогнозу, составит 4 % в среднем в год. Руководство Китая убеждено в том, что в стране продолжится 5 %-ный рост, как в 2023 г.

Каковы аргументы в пользу снижения социально-экономического роста Китая? Во-первых, стремление США, ЕС и Японии сдерживать рост Китая, подрывающий их экономику и мировое влияние. Они начали серьёзно сокращать китайский экспорт в свои страны. В 2023 г. экспорт Китая в США при хорошем развитии Америки (рост 2,5 %) сократился на 11,6 %, а со странами ЕС – на 10,2 %. Уменьшился он и со странами АСЕАН, прежде всего с Японией, на 4,9 %. Впервые ежегодный экспорт Китая столь сильно сократился с 2006 г. А ведь в значительной мере рекордно высокий прирост ВВП Китая был связан с чистым экспортом из-за его значительного превышения над импортом во внешней торговле Китая.

Значительная часть инвестиций Китая формируется за счёт фондовых рынков Китая и Гонконга. Динамика фондового рынка, как известно, сильно влияет на экономическое развитие страны. В Китае с 2007 г. фондовый рынок сократился на триллионы долларов, в то время как в США он значительно вырос. Это будет стимулировать продолжение роста ВВП США по 2 % в год, что является качественно весомым, поскольку этот рост в основном происходит за счёт высокотехнологичных товаров и услуг, где особенно быстро растёт сфера экономики знаний, достигшая в США 40 % ВВП, в то время как доля промышленности постепенно сокращается до 15 %.

Европа, на наш взгляд, будет расти медленнее – по 1,5 %. Главенствующую роль опять сможет играть Германия, находящаяся в стагнации и небольшой рецессии с ежегодным увеличением ВВП по 2 %, а ЕС в целом – 1,5 %. Хотя Япония в 2023 г. показала относительно высокий рост ВВП (около 2 %), на наш взгляд, здесь не сложились условия для преодоления стагнации с возможным ежегодным ростом около 1 %, как это происходит в последние 40 лет.

Другой тормозящий фактор в Китае – крупный суммарный долг по линии банковских активов, составляющий 54 % ВВП. В США подобный долг – 23 %. А ведь банковская система Китая самая мощная в мире – она играет главенствующую роль в финансировании ускоренного социально-экономического роста. Её воздействие в этом плане будет, по-видимому, ослаблено, ибо долги придётся отдавать. И это огромная нагрузка.

Хуже всего обстоит дело в Китае с вводом в действие недвижимости, которая была основным двигателем в экономике. Доля вложений в недвижимость в Китае рекордно высока – 30 %, в 2–3 раза выше, чем в других странах, в том числе в России. Возник огромный невостребованный недострой. Готовые объекты недвижимости не приносят прибыли. Крупнейшие строительные фирмы Китая балансируют на грани банкротства. Недавно обанкротилась одна из крупнейших строительных компаний с капитализацией в 700 млрд долларов – Evergrande. Более крупная китайская компания Country Garden задолжала порядка 186 млрд долларов, несёт огромные убытки, стоимость её акций падает. У китайского государства нет достаточно крупных средств, чтобы предотвратить банкротства, тем более что оно вынуждено вкладывать огромные финансовые ресурсы в фондовый рынок, чтобы не допустить его нового обвала.

У Китая сегодня нет сильных рычагов для поддержки экономики, так как ключевая ставка Центрального банка находится на минимальном уровне, и её небольшое сокращение мало повлияло на рынок. Снижается спрос на товары и услуги, в том числе из-за небольшой девальвации цен. Центральному банку пока не удаётся восстановить хотя бы минимальную инфляцию.

Население Китая перестало вкладывать крупные средства в приобретение жилья, пытается сберечь всё больше средств, тем более что юань медленно, но систематически обесценивается по отношению к доллару, чтобы как-то стимулировать экспортные поставки.

Рекордно высокий рост Китая во многом был связан с крупным притоком капитала. Сегодня идёт определённый отток. Китай не публикует подробную статистику. Многие банковские операции проводятся по теневой схеме. Из статистики других стран видно, что вложения в Китай резко сокращаются, особенно со стороны США, ЕС и Японии – самых богатых стран.

Неблагоприятна демографическая динамика Китая. На низком уровне суммарный коэффициент рождаемости. Население Китая себя не воспроизводит и ежегодно сокращается. Идёт определённый отток населения из Китая, в том числе богатого, которое подвергается достаточно жёсткому контролю властей и всевозможным ограничениям.

Проведённые в последние месяцы в Китае крупные форумы с приглашением иностранных инвесторов, докладами председателя правительства не продемонстрировали развёрнутой и чёткой программы поддержания 5 %-ного роста.

Серьёзные сложности возникли с трудоустройством, особенно молодёжи, – четверть окончивших университеты не могут найти удовлетворяющую их работу.

Трудности нарастают, так что поддержание приемлемых темпов социально-экономического роста, а тем более его ускорение представляются маловероятными.

Благодаря мощному социально-экономическому развитию Китая в прошлом и процессам ускоренной урбанизации стоимость рабочей силы выросла, и развитым странам всё менее выгодно содержать, а тем более развивать в Китае свои компании. К тому же они сталкиваются с сокращающимся спросом внутри страны и сильной конкуренцией со стороны китайских организаций, освоивших новые технологии.

США, ЕС и Япония сталкиваются с конкуренцией китайских товаров как у себя в стране в связи с высокой долей китайского экспорта, так и в других странах, куда они поставляют товары, не выдерживающие конкуренции с более дешёвыми китайскими. Поэтому ведущие страны мира наращивают разного рода ограничения по поставке в Китай высокотехнологичных товаров и услуг. И, судя по всему, будут

усиливать это противодействие, которое может усилиться, если к власти в США придёт Дональд Трамп. Он ввёл пошлины против Китая и развязал торговую войну, которую Джо Байдену удалось ослабить.

В последние несколько лет США и европейские страны переориентируют вложения капитала и связи своих ведущих компаний в Индию в противовес Китаю. В Индии рабочая сила в разы дешевле, достаточно много высококвалифицированной рабочей силы в связи с высоким уровнем развития IT-технологий и высоким качеством лучших университетов. В последние годы развитые страны, прежде всего США, вкладывают серьёзные средства в развитие электроники и изготовление на этой базе соответствующих товаров для поставки в свои страны. И этот тренд будет развиваться, тем более что Индия является ведущей мировой державой в сфере развития IT-технологий, а её инновационный город Бангалор считается мировой столицей по IT-технологиям. В Индии 4 миллиона программистов, больше, чем в других странах. Они разрабатывают математические программы, выполняют интернет-обслуживание (прежде всего ведущих стран мира), экспортируя свои услуги на 195 млрд долларов в год (первое место в мире).

Во внешней торговле до последних лет первенствовал Китай, его товарооборот с Индией в 2023 г. составил 115 млрд долларов. С 2022 г. Китай потеснили США, выйдя на товарооборот в размере 125 млрд долларов. В то же время Индия осуществляет торговлю услугами, прежде всего в IT и интернет-услугах. Объём экспорта услуг из Индии (245 млрд долларов) в большей части приходится на США, страны Европейского союза и Японию. В последние годы Индия всё чаще привлекает инвестиции из других стран на своё развитие, заключая долгосрочные соглашения. Так, четыре небольшие страны (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) заключили соглашение об инвестировании в Индию 100 млрд долларов в предстоящие 15 лет.

В последний период Индия развивается быстрее Китая, в 2023 г. прирост ВВП в Индии был самым высоким в мире – 7,5 %. После 2008 г. Индия опережает Китай по темпам социально-экономического развития. Учитывая ставку на Индию со стороны развитых стран мира, думаю, что ежегодный рост в среднем 6,5 % можно заложить в прогноз. Он соответствует долговременному тренду этой страны и её большим возможностям. Ведь это одна из беднейших стран мира с относительно молодым населением. Она недавно превзошла Китай по численности населения и, в отличие от Китая, имеет рекордно высокий суммарный коэффициент рождаемости 2,2...2,3.

Привлекает внимание Индонезия – четвёртая страна в мире по численности населения (280 млн человек): уступает только США, Китаю и Индии, значительно опережая следующую за ней Бразилию (214 млн человек). В последнее время Индонезия набрала хороший темп развития экономики и социальной сферы, увеличив ВВП в 2023 г. на 5,1 %. Наш долгосрочный прогноз относительно Индонезии – 4,5 % (он уступает только Индии и оптимистическому варианту по России).

2. Россия в социально-экономической интеграции с Китаем, Индией и южными странами

Китай в последнее десятилетие вышел на первое место во внешней торговле с Россией с объёмом в 240 млрд долларов (2023 г.). На наш взгляд, внешняя торговля с Китаем будет расти достаточно высокими темпами. Китай по-прежнему будет нуждаться в топливно-энергетических товарах (нефть, газ, уголь и продукты их переработки). По проложенному нефтепроводу в Китай сегодня поставляется ежегодно 80

млн тонн нефти и ещё перевозится танкерами – суммарная поставка в 2023 г. составила 107 млн тонн, увеличившись на 24 % за год. Объём этой поставки нефти составил 60,6 млрд долларов. Есть возможность увеличить поставку нефти из дальневосточных месторождений по новой трубе и более значительно – за счёт танкерной перевозки, прежде всего по Северному морскому пути, проход судов по которому будет облегчён потеплением.

Сложнее с природным газом. Существующий газопровод с поставкой 25 млрд кубометров в 2023 г. выйдет на проектную мощность 38 млрд кубов в 2025 г. Одновременно может быть проложен более короткий мощный газопровод из крупнейшего Ковыктинского месторождения в Иркутской области, расположенного южнее Братска, с запасами 3 трлн кубометров. Здесь может быть проложена более мощная труба с поставкой, возможно, 50...60 млрд кубометров. Одновременно по Северному морскому пути с Дальнего Востока в Китай будет поступать сжиженный природный газ, перевозимый газотанкерами. Китай будет потреблять всё больше продукции лесопромышленного комплекса. Для нас желательно поставлять не дешёвую древесину, а продукты её глубокой переработки – целлюлозу и картон (сегодня это в рекордно высоких количествах осуществляют лесопромышленные комплексы Братска и Усть-Илима).

Россия и Китай встречаются с логистическими трудностями из-за загруженности железнодорожных линий в Китай при наличии всего четырёх переходов с относительно небольшой пропускной способностью с позицией возможного увеличения грузопотока из России и в Россию. Задача заключается в расширении и модернизации этих переходов в Китай, особенно через прямую границу Китая и России, где в запущенном, не модернизированном состоянии находится Забайкальский переход, пропускную способность которого надо увеличить в разы, включая соответствующие подъездные пути. России экономически намного выгоднее прямое следование товарных поездов в Китай, а не через Казахстан, что сокращает нашу выручку, особенно если это касается контейнерных перевозок из Китая в Россию и транзитом в европейские страны. Из-за наших плохих переходов основной поток контейнеров идёт в Россию через Казахстан, и мы теряем здесь до миллиарда долларов транспортной выручки.

Китай также нуждается в наших удобрениях, поставке цветных металлов, особенно в связи с освоением одного из крупнейших в мире меднорудного месторождения – Удокана, который готовится к освоению. Россия может увеличить и поставку сельхозпродукции в Китай.

При отсталой структуре российской обрабатывающей промышленности (за исключением оборонного блока) поставка машиностроительной продукции, химии высокого передела и фармацевтики в Китай пока невысока. В дальнейшем в связи с намечаемой трансформацией российской экономики перечень товаров и услуг, направляемых в Китай, может быть значительно увеличен.

Несмотря на рекордные для России объёмы внешней торговли с Китаем Россия вышла лишь на 7-е место среди его партнёров (4 % от его внешнеэкономического оборота). Можно поставить задачу удвоения внешней торговли с Китаем к 2030 г., что предусматривает ежегодное (в течение 7 лет) увеличение внешней торговли на 10 %. Заметим, что в предшествующие 10 лет внешнеэкономический оборот с Китаем рос также по 10 %. В трудном для Китая 2023 г. экспорт Китая в Россию увеличился на 46,9 %, а импорт в Китай из России – на 12,7 %. В целом внешняя торговля увеличилась на 26,3 %. Сегодня главным партнёром Китая по внешней торговле ос-

таются США. Объём торговли Китая с Японией, Южной Кореей, ЕС, Тайванем и Гонконгом больше, чем с Россией.

К сожалению, сегодня внешняя торговля с Китаем – практически единственное крупное направление российско-китайской интеграции. Кроме внешней торговли отметим возрастающий туризм между Россией и Китаем, который сильно пострадал в последние четыре года из-за коронавирусной пандемии и спецоперации на Украине. Так, в 2016 г. в Россию приехало 2 млн китайцев, а в 2023 г. – всего 370 тысяч, при этом в Китай выехало 470 тысяч россиян. По линии расширения туризма также возможно сильное развитие.

Крупным новым направлением интеграции России с Китаем могут стать финансовые вложения китайского капитала в Россию. Внешнеэкономический долг России другим странам минимален; общий долг составляет около 20 %, а внешнеэкономический государственный долг – около 3 %. Между тем Китай вынужден размещать в других странах свой огромный золотовалютный резерв, во многом формирующийся из превышения экспорта над импортом. Из 3,5 трлн долларов этого резерва Россия вполне могла бы на взаимовыгодных условиях использовать 100...200 млрд долларов на период до 2030–2035 гг. Это могут быть не чисто финансовые вложения, а строительство китайскими силами целой группы предприятий обрабатывающей промышленности, особенно по производству инновационных товаров, которыми славится Китай. Тем самым эти финансовые вложения органически будут сочетаться со становлением и развитием в России крупных китайских фирм или их филиалов, а также совместных компаний. Речь идёт о предприятиях по электронике, производству машин и оборудования, автомобильной промышленности, по созданию биотехнологических фирм с фармацевтической промышленностью и др.

Всё это может быть связано с развитием научно-технологического и инновационного сотрудничества. Китай здесь твёрдо занимает вторую позицию в мире после США, а по ряду направлений, в том числе по передаче данных, – первую.

В этой связи крайне важно тесное сотрудничество России с Китаем для технологической реконструкции отсталых предприятий, создания новых мощностей по производству средне- и высокотехнологичных производств по товарам и услугам, а также информационно-логистической инфраструктуры и ускорения жилищного строительства. Во всех этих областях Китай демонстрирует высокую эффективность и короткие сроки их развития.

Важное направление сотрудничества, на наш взгляд, – сфера образования. Россия могла бы направить в ведущие университеты Китая при поддержке государства десятки тысяч студентов и слушателей. Среди 211 ведущих университетов мира Китай занимает третье место после США и Великобритании с 17 университетами, возглавляемыми Политехническим университетом Цинхао и Пекинским университетом. Россия занимает здесь 9 место с шестью университетами, хотя по отдельным сферам в области атомной промышленности, по естественнонаучным университетам (особенно в области математики, физики, механики), искусственному интеллекту и информационным технологиям, по химии Россия даёт студентам знания на лучшем мировом уровне. Россия могла бы предоставить льготные условия для приёма китайских студентов и слушателей в лучшие университеты России.

Вернёмся к проблемам сотрудничества России и Китая при рассмотрении инновационных и финансовых проблем, которые надо решать при интеграции и соперничестве с другими странами. Кроме ускоренного развития внешней торговли това-

рами и услугами, а также по линии туризма возможно сильное развитие новых сфер интеграции России и Китая:

- финансовые вложения китайского капитала;
- становление крупных китайских фирм или их филиалов в России, а также совместных предприятий;
- строительство нового мощного газопровода из России в Китай, позволяющее в 2–3 раза увеличить поток российского газа в Китай;
- расширение сотрудничества в области образования (см. выше);
- всемерное развитие научно-технологического и инновационного сотрудничества;
- привлечение китайских организаций для создания современной транспортно-логистической инфраструктуры в России;
- значительное увеличение скоростных перевозок контейнеров и других грузов из Китая через Россию в европейские страны.

Перейдём к взаимодействию России с Индией. Внешнеэкономическая торговля товарами в 2022 г. превысила 50 млрд долларов и увеличилась до 65 млрд в 2023 г. Россия вышла на 4 место в качестве внешнеэкономического партнёра. Мы поставляем в Индию главным образом нефть и сжиженный газ, а получаем машиностроительную продукцию и значительную часть продовольственных товаров.

Крайне важно сотрудничество в сфере инновационного развития с учётом наличия крупных инновационных зон в Индии и её третьего места (после США и Китая) по числу инновационных фирм-единорогов стоимостью более миллиарда долларов. Интеграция России и Индии включает в себя:

- прокладку в Индию железнодорожного сообщения и скоростной автострады, а также мощного нефтепровода и газопровода, наряду с ускоренным развитием внешней торговли товарами и услугами;
- научно-технологическое сотрудничество, особенно по линии информационных технологий, высокоразвитых в Индии. Экспорт ИТ и интернет-услуг из Индии в другие, прежде всего в высокоразвитые, страны составляет 195 млрд долларов в год, в первую очередь из инновационного города Бангалора (8,6 млн человек).

Новым серьёзным направлением может стать интеграция России с южными странами, в первую очередь с Турцией, Саудовской Аравией, Объединёнными Арабскими Эмиратами и Египтом. Наряду с торговлей товарами и услугами следует развивать сотрудничество в финансовой сфере, привлекая инвестиционный капитал из этих стран на взаимовыгодных условиях.

3. Взаимодействие России с развитыми странами

В связи с жёсткими санкциями со стороны развитых стран, которые мы справедливо называем недружественными, сотрудничество России с ними резко сократилось. Эти страны «арестовали, заморозили» 300 млрд валютных резервов России, размещённых в их банках, прежде всего в США, Англии, Швейцарии и Японии. Это противоречит международному праву и заключённым договорам по размещению вкладов, что является юридически несостоятельным.

Санкции против России в связи с присоединением Крыма в 2014 г., а потом их ужесточение в связи с началом СВО в 2022 г. отлучили Россию от мирового финансового рынка, где до этого российские компании свободно занимали финансовые ресурсы. За три года, предшествующие санкциям, российские предприятия и организа-

ции дополнительно заняли около 280 млрд долларов, увеличив свою задолженность до 728 млрд долларов на 1 января 2014 г., что вполне допустимо по международным нормативам, поскольку не превышает 60 % от ВВП. При этом государственные заимствования были минимальными и не превышали 3 % ВВП. После ограничения допуска России к мировому рынку крупные займы российским организациям не предоставлялись. Их ценные бумаги, включая облигации, не распространялись. При этом России приходилось платить проценты и возвращать долги. Всё это осуществлялось вовремя, и к 1 апреля 2024 г. внешнеэкономический долг России снизился до 304 млрд долларов.

Наибольший удар по России нанесли жёсткие ограничения по поставке нефти и природного газа в недружественные страны. США, Канада, Германия и некоторые другие страны полностью отказались покупать российскую нефть и газ. Другие ограничили объём импорта не только нефти и газа, но и российского угля. Это коснулось прежде всего стран Евросоюза.

Неизвестными организациями были взорваны два главных газопровода в западноевропейские страны, и поставка газа здесь прекратилась. С неполной мощностью действуют два оставшихся газопровода: один через Украину, по нему поставляется около 40 млн кубометров в день; другой – в Турцию, через него поставляется относительно небольшое количество природного газа в южноевропейские страны. И если в 2021 г. Россия поставляла в Европу 45 % природного газа от объёма потребления, то в 2023 г. – 13 % (вместо 206 млрд м³ – около 30 м³).

Часть природного газа из России НОВАТЭК поставляет газотанкерами в отдельные западноевропейские страны, прежде всего в Испанию. Значительных перспектив расширения поставок природного газа в Европу нет, так как недопоставка российского газа практически заменена большими поставками сжиженного газа из США, которые по их объёму вышли на первое место. Дополнительные поставки природного газа из Нидерландов, Кувейта, ряда других стран ОПЕК полностью закрыли потребность Европы. Поставка нефти тоже снизилась, но она не была столь большой и её заместили дополнительными поставками нефти из Саудовской Аравии, стран ОПЕК и США.

В целом экспорт российской нефти сократился немного, поскольку его сумели переориентировать на Китай и Индию. В Китай построен нефтепровод, который ежегодно качает 80 млн тонн нефти. А в Индию нефть перевозится танкерами, и в 2022 г., например, было поставлено 70 млн тонн, а в 2023 г. несколько меньше из-за ограничений со стороны США. К тому же экспортная цена на российскую нефть упала в связи с санкционным снижением цен на нефть Urals со стороны США и других недружественных стран. Выручка от нефтегазового экспорта в 2022 г. снизилась по сравнению с предыдущим годом с 11 до 9,5 трлн рублей, а в 2023 г. оказалась ещё ниже. В итоге добыча нефти и газа в России также упала, несмотря на некоторый рост внутреннего потребления. Санкции в этой области нарастают. Последние события – ограничения на поставку сжиженного газа, более строгий контроль за судами, перевозящими российскую нефть и газ, и соблюдением ценовых ограничений.

Санкции привели к существенному сокращению поставок комплектующих изделий и запчастей не только по нефтяной и газовой промышленности, но прежде всего в построении авиалайнеров, легковых и грузовых автомобилей и, естественно, товаров двойного назначения – оборонного и гражданского. Особенно строго соблюдается вето на поставку в Россию полупроводников, компьютерной и другой современ-

ной техники, предоставление услуг в области нефте- и газодобычи, оборудования для добычи на шельфе, при трудноизвлекаемых запасах и т. п.

Очень сложное положение в авиационной промышленности, поскольку 90 % полётов в новой России стали осуществляться аэробусами, боингами, а на локальных линиях и в бизнес-джете – канадскими и бразильскими авиалайнерами. Как правило, эти самолёты были предоставлены в лизинг, который соответствующие страны отменили, и России пришлось выкупать самолёты. Причём поставка запчастей, обслуживание, страховка со стороны производителей были отменены. Это привело к удорожанию авиаперевозок в России, невозможности использовать западную технику для зарубежных полётов в недружественные страны, сокращению объёма авиаперевозок.

На смену западным моделям самолётов в России разворачивается производство 100-местных суперджетов для ближних региональных перевозок и среднемагистрального самолёта М-21 – до 300 мест. Начало их выпуска намечено на 2025 г., поскольку пришлось переходить с иностранных двигателей на собственные – ПД-14 и ПД-7, которые проходят испытания, и производить новые конструкции крыльев из углеродных трубок собственного производства. Пришлось заменять и ряд других систем, механизмов и деталей иностранного производства. Потребуются годы, чтобы восстановить в полной мере авиаперевозку пассажиров на собственной технике, от которой мы по глупости отказались, пожертвовав производством эффективных отечественных авиалайнеров, включая широкофюзеляжные, которые использовались в советское время.

Список санкционных ограничений касается сотен и тысяч позиций. Европа, к примеру, в ближайшее время хочет объявить 14-й пакет санкций, который включает десятки новых позиций. Наше правительство, государственные службы вынуждены разрабатывать мероприятия против каждой санкции и в целом успешно с этим справляются.

Другая наиболее пострадавшая отрасль – автомобилестроение, где Россия вместо преимущественно собственного производства, как было раньше, отдала часть собственности наших крупнейших автопроизводителей ведущим зарубежным фирмам: французской фирме Рено – АвтоВАЗ, а Мерседес-Бенц получил КАМАЗ. Эти фирмы модернизировали выпускаемые модели с большой долей собственной комплектации, улучшив характеристики автомобилей. В связи с санкциями эти иностранные фирмы ушли из России, прекратив поставку собственной комплектации, в то время как ранее производимая российская комплектация была свёрнута. Теперь её надо возобновлять или искать недостающую комплектацию, например в Китае. Всё это требует сил, средств, а главное – времени.

Чтобы удовлетворить потребность населения, был налажен экспорт автомобилей из Китая, в том числе электрокаров, достаточно дорогих и не адаптированных к российским условиям.

И если в 2022 г. объём ВВП снизился на 1,2 %, и это снижение продолжилось в первом квартале 2023 г., то в целом в 2023 г. удалось переломить социально-экономическую ситуацию и добиться прироста ВВП за год на 3,6 %, в том числе реальные располагаемые доходы населения увеличились на 5,2 %, а инвестиций – на 7 %. Начало 2024 г. по итогам двух месяцев также оказалось позитивным, хотя, по прогнозу на 2024 г., прирост ВВП несколько снизится и, по-видимому, составит от 1,5 до 2,5 %.

Разработанный Минэкономразвития прогноз нашей экономики до 2030 г. предусматривает прирост ВВП примерно на 17 % за семь лет (2024–2030 гг.) при среднем годовом темпе немногим более 2 %. Вряд ли в этот период нам удастся в 1,5–2 раза поднять

темпы социально-экономического развития – для этого нужна коренная трансформация в области технологии, экономики, социальной сферы и народонаселения.

Судя по последним событиям, СВО на Украине завершится перемирием во второй половине 2024 г. или в 2025 г., поскольку руководство Украины готово к определённым компромиссам, тем более это относится к США и европейским странам, которые пострадали из-за санкций. Германия, например, впервые находится в небольшой рецессии (сокращение ВВП в 2023 г. на 0,3 %). Стагнирует Великобритания с приростом в прошлом году 0,1 %, да и весь Европейский союз, кроме Ирландии, Норвегии и некоторых других стран, развивается крайне низкими темпами при стагнации жизненного уровня населения и большом притоке мигрантов. Во многом это следствие удорожания энергетики из-за введённых ими самими санкций против России.

Они лишились крупного рынка, потеряли экспорт, ухудшили положение своих корпораций, наживавшихся в России, и, естественно, не хотят усугублять неблагоприятные условия своего развития. США в последнее время перестали предоставлять Украине, как раньше, денежную поддержку и военную технику.

Переговоры, по-видимому, будут трудными, но компромисс, на наш взгляд, будет найден. Однако вряд ли это позволит в ближайшие годы осуществить скачок в научно-технологическом, экономическом и социальном развитии, в котором нуждается Россия. Этот скачок надо подготовить, изыскать дополнительные возможности. А наши средства во многом пойдут на восстановление разрушенных новых территорий России, включая Крым и Белгородскую область, сильно пострадавшую в ходе военных действий.

Выйти на средний, наиболее вероятный, сценарий развития мы сможем, подготовив условия для 4 %-ного среднегодового роста в 2031–2040 гг., обеспечив таким образом 3 %-ный рост в 2024–2040 гг.

4. Что нужно России для рывка в научно-технологическом, экономическом, демографическом и социальном плане?

Первое условие – установление взаимовыгодного мира, прекращение СВО.

Второе условие – мобилизация сил и средств для финансового форсажа по росту инвестиций в основной капитал и в сферу экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) – главную составную часть человеческого капитала. Финансовый форсаж – это прирост инвестиций в основной и человеческий капитал в среднем по 10...15 % в год, чтобы долю инвестиций в основной капитал повысить с 18 % до 25...30 %, а долю экономики знаний – с 14 до 25 % в составе ВВП. При эффективном использовании этих возрастающих средств можно поднять темпы социально-экономического роста до 3...4 % ежегодно, поднять устойчиво, за счёт технологического перевооружения, повышения эффективности и качества с приоритетом решения задач по повышению уровня жизни и сохранности народа России.

При норме инвестиций в основной капитал в размере 18 %, а в экономику знаний – 14 % социально-экономический рост невозможен. Последние 15 лет (с кризиса 2009 г.) мы закономерно находимся в стагнации, увеличивая ВВП по 1 % в год при нулевом росте реальных располагаемых доходов населения. Посмотрим, как и за счёт чего развиваются другие страны (табл. 2).

Доля инвестиций в основной капитал и экономику знаний в ВВП
и темпы роста экономики

Страны	Доля инвестиций в основной капитал и экономику знаний в ВВП суммарно, %	В том числе доля в ВВП, %		Среднегодовой прирост экономики, %
		инвестиций в основной капитал	в экономику знаний	
Развитые	50...60	20	30...40	2
Развивающиеся	45...55	30...35	15...20	4...5
Китай	67	45	22	6...7
РОССИЯ	31...34	17 ¹ 20 ²	14	0,5
Прогнозы:				
на 2026–2030 гг.	45...55	25...30	20...25	3...4
на 2031–2040 гг.	65...70	35	30...35	5

¹ Инвестиции в основной капитал по статистике.

² Накопление основного капитала в системе национальных счетов.

Развитые страны вступили в период постиндустриального развития, у них главным драйвером социально-экономического развития является экономика знаний, доминирующая в ВВП, а инвестиции в основной капитал играют поддерживающую роль. Суммарная доля этих драйверов у развитых стран составляет 50...65 % в ВВП. Их рост относительно небольшой, но высококачественный.

Развивающиеся страны, как Россия и другие постсоциалистические страны Европы, являются индустриальными – доля промышленности в создании ВВП у них составляет 30 % и более. Их относительно высокие темпы экономического роста (3...5 % в год) обусловлены преимущественно высокой долей инвестиций в основной капитал ВВП – 30...35 %. Основной прирост осуществляется за счёт традиционных отраслей, а доля в росте экономики высокотехнологичных производств товаров и услуг и экономики знаний менее значительна.

Каковы возможные источники мобилизации финансовых ресурсов на столь крупные вложения в основной и человеческий капитал в России? Главный источник – активы российских банков, которые в 2023 г. практически сравнялись с ВВП и составляют 167 трлн рублей. Из них, по данным 2022 г. (последние опубликованные данные), только 2,2 трлн рублей составляют инвестиции в основной капитал, т. е. 1,5 % к ВВП и около 10 % к сумме соответствующих инвестиций. В странах мира доля инвестиционного кредита в основной капитал составляет в среднем 30...40 % всех инвестиций. Так что эту сумму можно поднять, как минимум, до 6...7 трлн рублей в год.

Долговременные заёмные средства также важный источник роста экономики знаний, т. е. человеческого капитала. За счёт долговременных низкопроцентных займов на 15...20 лет люди приобретают профессиональное образование на платной основе. Во многом благодаря заёмным средствам развиваются информационно-коммуникационные технологии, инновации осуществляются за счёт венчурного и ангельского капитала.

Другим важнейшим источником является дефицитный бюджет, размер которого по строгим меркам ЕС не должен превышать 3 % ВВП – около 5 трлн рублей по сегодняшним российским меркам. В счёт этого дефицита в ряде ведущих стран казначейство выпускает долговременные облигации на срок от 5 до 30 лет, а в США и Японии – от 40 до 50 лет. Эти облигации покупает прежде всего Центральный банк, 70...80 % активов которого, судя по США и Японии, они составляют. В покупке облигаций участвуют также другие крупные финансовые организации, банки и инвестиционные фонды. Так формируются «длинные» деньги.

Более крупным источником средств во всех без исключения странах являются возрастающие долги. Из всех крупных стран Россия имеет самую низкую долговую нагрузку. 20 % ВВП – весь суммарный долг России и около 3 % – внешнеэкономический долг государства. Не будем говорить о Китае, суммарный долг которого под 300 % ВВП. В Европе только государственный долг 85 % ВВП, в США – 130 %, в Японии – 250 %. Мы можем занять и у Китая, и у Саудовской Аравии, и у стран ОПЕК из нефтедолларов, а после перемирия – у МВФ, международных банков, крупных инвестиционных компаний, у ведущих банков, разместив эти деньги в виде долгосрочных кредитов с более высокими ставками по сравнению со ставками самого долга.

Подчеркнём: важно не только сконцентрировать крупную сумму средств, необходимую на инвестиции в основной и человеческий капитал, главное – её эффективно использовать (табл. 3).

Таблица 3

Распределение добавочных средств на вложения в основной и человеческий капитал в 2025–2030 гг. (в среднем в год), трлн р.

Показатели	Дополнительные средства	Примечание
На технологическую реконструкцию и расширение действующих предприятий	2...4	Предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного займа (до 5 % годовых) с учётом окупаемости 5...7 лет
Создание новых предприятий в средне- и высокотехнологичных производствах	2...4	Средства в основном предоставляются в виде низкопроцентного (до 3 % годовых) инвестиционного займа с учётом окупаемости 10...12 лет
Транспортно-логистическая инфраструктура	2,5...4,5	По большей части предоставляются в виде низкопроцентного инвестиционного кредита (до 2 % годовых) с учётом окупаемости 20...25 лет
Жилищное строительство	1,5...2,5	Предоставляются в виде низкопроцентного ипотечного кредита со ставкой не ниже 5 % в зависимости от обеспеченности соответствующих групп населения
Всего. Инвестиции в основной и человеческий капитал (экономика знаний)	8...15	

Первое направление – переход к массовой технологической реконструкции и расширение действующих предприятий. На эти цели с самого начала выделяется не менее 2 трлн рублей дополнительно, которые удваиваются до 2030 г. Речь идёт о низкопроцентных инвестиционных займах – до 5 % годовых с учётом средней окупаемости проектов 5...7 лет. В первую очередь такая коренная техническая реконструкция с переводом на более высокие технологии, принятые в передовых странах, необходима в машиностроительной отрасли, производящей оборудование для технологического перевооружения различных производств. Чтобы, например, в России заменить низкоэффективное производство электроэнергии газовыми и угольными станциями с КПД 30...35 % на высокоэффективные парогазовые установки с КПД 55...65 %, надо наладить массовое производство крупных газовых турбин для производства электроэнергии мощностью от 100 до 600 мегаватт, которые пока у нас отсутствуют. Технологические заделы для этого в России имеются, поскольку мы производим мощные авиационные турбины и турбины для перекачки газа. В течение нескольких лет соответствующим заводам во главе с Санкт-Петербургским объединением «Электросила» следует провести серьёзное технологическое перевооружение.

Это огромная трудоёмкая работа: сначала – подготовка детального проекта технологической реконструкции и, возможно, расширения предприятия, если его продукция пользуется повышенным спросом. В России, к сожалению, резко сократилось число отраслевых, прикладных научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций, которые в советское время разрабатывали такие проекты. Придётся возрождать подобные организации, создавать команды экспертов из существующих специалистов, разбросанных в университетах, институтах, в Академии наук, на передовых предприятиях; приглашать иностранных специалистов, в первую очередь из дружественного Китая. Затем – стадия заказа оборудования как внутри страны, так и в большом количестве в других, в том числе недружественных, странах. Всё это нужно делать энергично, быстро, умело, для чего необходимы финансовые ресурсы и сильные стимулы.

Предлагаю освободить от налога ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции, чтобы заинтересовать предприятия и увеличить их возможности. С этой целью надо существенно (в 1,5...2 раза) сократить сроки амортизации, как это сделал Рейган, стимулируя массовую технологическую реконструкцию предприятий США. Это увеличит амортизационный фонд и даст дополнительные средства для технологического перевооружения. В таких отраслях, как авиастроение, электроника, фармацевтика, в технологической реконструкции могло бы принять участие государство в форме государственно-частного партнёрства. Стимулами могут быть налоговые каникулы в период технологической реконструкции и освобождение от пошлин импортируемых товаров и услуг, необходимых для такой реконструкции.

В течение нескольких лет следует разработать программу (на период до 2035 г.) перехода к массовому технологическому перевооружению отсталых по технологии предприятий, начиная с более важных по значимости. Задача программы – добиться, чтобы технологический уровень нашей промышленности, во всяком случае по ключевым и жизненно важным отраслям, не уступал уровню развитых стран.

Второе направление – крупная программа создания новых мощностей предприятий и организаций по высоко- и среднетехнологичным производствам товаров и услуг, где мы отстаём от передовых стран по объёмам производства в 3–4 раза. Зада-

ча – подтянуть к 2035 г. производство средне- и высокотехнологичных продуктов и услуг до уровня передовых стран.

Сегодня доля России в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире составляет 1,3 %, в то время как средний вклад России по всем товарам и услугам – 4 % (втрое выше), а по топливно-энергетическим товарам – 10 % (в 8 раз выше). Здесь окупаемость 10...12 лет, и также нужны серьёзные льготы и стимулы для массового формирования новых высокоэффективных мощностей. И если при технологической реконструкции действующих предприятий инвестиционный кредит целесообразно предоставлять со ставкой до 5 % годовых, то при создании новых мощностей следует снизить эту ставку до 3 %. Здесь тоже необходимы крупные дополнительные инвестиции – по нашим расчётам, от двух и более триллионов рублей в год.

Третье направление – формирование современной транспортно-логистической инфраструктуры при значительном (в разы) увеличении объёмов; строительство двусторонних автострад, скоростных железных дорог, региональных аэропортов, современных морских причалов, крупных логистических центров в комплексных транспортных узлах. Это потребует больших средств, на наш взгляд, не менее трёх трлн рублей дополнительно в год вначале – с увеличением этой суммы в последующие годы. Окупаемость проектов, по опыту Китая и развитых стран (где строительство в значительной мере финансируется за счёт долгосрочных инвестиционных кредитов), составляет 20...25 лет. И эффективная ставка кредита вряд ли может быть выше 2 % ежегодно.

Четвёртое направление (как часть инвестиций в основной капитал) – жилищное строительство. Оно крайне важно не только потому, что существенно повышает благосостояние населения страны, но и потому, что обладает мультипликативным эффектом, поскольку его расширение тянет за собой многие производства и сферы: выпуск стройматериалов, строительство коммуникаций, развитие инфраструктуры, приобретение товаров длительного пользования, чтобы обставить квартиру, крупные денежные потоки по продаже жилья и др. Мы по жилищному строительству отстаём от передовых стран. Китай, например, при средней жилищной обеспеченности в 40 м² ежегодно вводит 1,5...1,6 млрд м², более одного м² на жителя. А Россия, имея 28 м² на душу, в том числе комфортного жилья – около 20 м², строит 0,7 м² на душу. США с обеспеченностью 64 м² на душу (втрое выше, чем в России по комфортному жилью) также ежегодно вводит более одного м² на душу населения. В передовых странах инвестиции в жилищное строительство обычно составляют 25...35 % всех инвестиций в основной капитал, а в России – 13...14 %. И эта низкая доля идёт от средней нормы инвестиций в ВВП в 18 %. Китай при норме инвестиций в 43 % на жильё выделяет 17...19 % всех капиталовложений.

Мы могли бы ежегодно обеспечивать прирост ввода жилья по 10 %, как в период восстановительного подъёма в 1990–2008 гг. Это, как показывают расчёты, ускорит прирост валового продукта России: вначале по 1,5 %, а затем – по 2 % ежегодно.

Чтобы обеспечить низкие проценты ставок по инвестиционным кредитам в первое время, когда ключевая ставка будет более высокой, целесообразно выделять бюджетные средства для компенсации банкам процентной ставки. Эти бюджетные средства можно изыскать, переведя финансирование бюджетных проектов по статье национальная экономика (где преобладают окупаемые проекты) с безвозвратного бюджетного финансирования на низкопроцентное кредитование. По нашим оценкам,

это высвободит в бюджете 4...5 трлн рублей, чего с лихвой хватит для финансирования низкопроцентных ставок для долговременного кредитования.

Самое главное в научно-технологическом подъёме нашей страны – обеспечить инновационное развитие. Если техническое перевооружение страны будет подчинено задачам догоняющего развития, повторения с опозданием достижений передовых стран, мы останемся отсталой страной, потому что передовые страны развиваются инновационным путём. Наша страна, имея все предпосылки для инновационного подъёма, отстаёт катастрофически (табл. 4).

Таблица 4

Переход России к инновационному развитию

Показатели	Россия	Примечание
НИОКР	8-е место 2030 г. – 5 2035 г. – 3	Выше России – США, Китай, Япония, Германия, Великобритания, Южная Корея
Уровень образования из 191 страны (ПРООН, 2022 г.)	29-е место 2030 г. – 20 2035 г. – 10	В России средняя продолжительность обучения – около 13 лет, а ожидаемая – 15,8 лет. Выше из крупных стран – Германия (14 и 17), Великобритания, США и Япония; ниже – Франция (44-е место) и Италия (52-е место), а также Бразилия и Китай
Глобальный уровень инноваций (по международному рейтингу стран мира)	51-е место 2030 г. – 30 2035 г. – 20	Индекс составлен Всемирной ассоциацией интеллектуальной собственности и рассчитывается на основе 81 показателя – институты, человеческий капитал, исследования, инфраструктура, развитость рынка или бизнеса и др.
Доля страны в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире, %	1,3 2030 г. – 4 2035 г. – 7	США – 20,5 %, Китай – 16,4 %, Япония – 10,7 %, Германия – 8,7 %, Бразилия – 1,5 %, Тайвань и Турция – 1,3 %. К высокотехнологическим отраслям относятся отрасли, где доля НИОКР в расходах на производство составляет свыше 7,5 % (в среднем – около 9 %)
Доля экспорта страны по высокотехнологичным товарам и услугам в мире в 2021 г., %	0,3 2030 г. – 2 2035 г. – 4	США – 39 %, Япония – 20 %, Германия – 15 %, Китай – 6 %
Число инновационных фирм-единорогов (оценка фирмы в один млрд долл. или выше) по странам в мае 2022 г.	2014–2019 гг. – одна фирма (Авито) 2020–2023 гг. – 0 2030 г. – 20 2035 г. – 50	Всего в мире 1302 фирмы-единорога – прирост – 340 за год: США – 616, Китай – 275, Великобритания – 121, ЕС – 105, Индия – 74, Израиль – 23. Россияне, получившие высшее образование в России и переехавшие в зарубежные страны, выступили соруководителями в создании 28 фирм-единорогов

Показатели	Россия	Примечание
Число крупных инновационных предприятий (R&D расходы не менее 34,7 млн евро по предприятиям в 2019 г.) при общем их числе в мире 2500, зарегистрированных в 43 странах. Они охватывают 90 % всех частных затрат на R&D	3 2030 г. – 30 2035 г. – 60	США – 775 фирм, Китай – 536, ЕС – 421, Япония – 309, Великобритания – 121, Швейцария – 58, Тайвань – 88. Общая выручка этих фирм – 23,5 трлн долл. (29 % мирового ВВП в 2019 г.). Суммарные расходы на R&D – более 1 трлн долл., из них: США – 389 млрд долл., ЕС – 211, Китай – 133, Япония – 128. Средняя наукоёмкость – 4,3 %, в том числе США – 7,1, ЕС – 3,9, Китай – 3,3 %
Крупнейшие инновационные зоны мира	Небольшие зоны (по мировым меркам) находятся: комплексная в Сколково, специализированные в научных городах Подмосковья и прилегающих областях. Создание к 2030 г. трёх крупных «кремниевых» инновационных долин в России – в Подмосковье, Санкт-Петербурге и в Новосибирской области. 2035 г. – Екатеринбург, Томск, Иркутск, Владивосток	Крупнейшая зона в мире – Кремниевая долина (США), инновационная зона в Израиле, охватывающая часть Тель-Авива и прилегающих населённых пунктов. Инновационная зона – город Бангалор (Индия). В Китае – три крупнейшие зоны: Пекинская, Шанхайская и Шэньчжэнь (17 млн жителей)
Суперкомпьютеры (TOP-500) (данные за май 2020 г.)	7 2030 г. – 20 2035 г. – 50	США – 173, Китай – 127, Япония – 34, Германия – 31, Франция – 22, Канада – 14, Великобритания – 12. Россия на 8 месте – выше Италии, Нидерландов, Саудовской Аравии, Бразилии и Южной Кореи (по 6)
Роботы: число на 10 тысяч промышленных работников	6 2030 г. – 50 2035 г. – 200	Южная Корея – 631, Сингапур – 488, Германия – 309, Япония – 303, Дания – 211, США – 189, Италия – 185, Испания – 160, Канада – 145, Франция – 132
Венчурный капитал для финансирования инноваций (2022 г.)	В 2020–2021 гг. – 2,4 млрд долларов В 2023 г. объём резко сократился до 118 млн долларов 2030 г. – 50 2035 г. – 150	Объём венчурного капитала в мире приближается к 1 трлн долл.: США – 360 млрд долл., Китай – 130. Венчурный фонд Б. Мильнера (физика из России) в Кремниевой долине – 19 млрд долл., в том числе собственных средств – 7,8 млрд долл.

Прежде всего обратим внимание на то, что по уровню научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) Россия занимает 8-е место в мире, уступая только США, Китаю, Японии, Германии, Великобритании и Южной Корее и превосходя Францию, Италию и многие другие развитые, развивающиеся и постсоциалистические страны. По уровню образования из 191 страны по рейтингу программы ООН Россия занимает 29-е место – выше Франции (44-е место) и Италии (52-е место), не говоря уже о Бразилии, Китае и многих других странах.

По численности взрослого населения, имеющего среднее специальное и высшее образование, Россия занимает 6-е место в мире, уступая только трём крупным странам (Японии, Канаде и Южной Корее) и превосходя США, Великобританию, Германию и многие другие страны. Так что по уровню и качеству знаний Россия – одна из ведущих крупных стран мира. Достаточно сказать, что на мировом конкурсе студентов-магистров по IT-технологиям выпускники Ленинградского университета информационных технологий, механики и оптики чаще всех (восемь раз) занимали первые места за последние 15 лет (выше Стэнфорда, Гарварда, Кембриджа, Оксфорда и др.). В числе победителей были Санкт-Петербургский государственный университет и Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. И это свидетельствует о знаниях. Но одно дело – знания, а другое – их использование, что предполагает умение, навыки, опыт, условия для внедрения научных результатов в практику. Здесь наше отставание катастрофическое – от отсутствия финансовой поддержки инноваций до неблагоприятных условий ведения инновационного бизнеса. Ни один из победителей самого престижного мирового конкурса студентов по IT-технологиям не создал сколь-нибудь значимую инновационную фирму. Поэтому по использованию инноваций наша страна сильно отстала (см. табл. 4):

- по глобальному уровню инноваций на основе 81 показателя Россия занимает только 51-е место в мире;

- доля страны в производстве высококачественных товаров и услуг – 1,3 %, а в экспорте – 0,3 %. Это в десятки раз, а по экспорту – в сотни раз меньше, чем в передовых странах;

- среди ведущих инновационных фирм-единорогов с капитализацией свыше одного млрд долларов из 1500 в мире с 2020 г. нет ни одной, а в 2014–2019 гг. была одна – Avito. При этом россияне, получившие высшее образование в России и уехавшие в другие страны, где финансируются инновации, создали 28 таких фирм;

- из 2500 самых крупных фирм, производящих инновационные товары и услуги в 43 странах мира, в России только 3, а в США – 775, в Китае – 536, в Японии – 309 и т. д.;

- число роботов на 10 тысяч промышленного персонала – 6, в Южной Корее – 631, в Германии – 309, в Японии – 303, в США – 189;

- топ-суперкомпьютеров в России – 7, в США – 173, в Китае – 127;

- объём венчурного капитала, за счёт которого финансируются в основном инновации, в 2021 г. в России составлял 2,4 млрд долларов, а в 2022 г. их финансирование снизилось в 15 раз и составляет около 118 млн долларов. В США – 360 млрд, в Китае – 130 млрд долларов. Выпускник физфака МГУ Ю. Мильнер, живущий в Кремниевой долине, вкладывает в инновационные фирмы 19 млрд долларов, в том числе собственных средств 7,8.

Одним словом, нужна вдохновляющая, разносторонняя программа на среднесрочную и долгосрочную перспективу с переходом России на инновационный путь развития.

Научно-технологическое развитие, инновации позволят создать передовую материально-техническую базу России. Её результат – высокая экономическая эффективность: уровень производительности труда, низкая материалоемкость, снижение энергопотребления, высокое качество продуктов и услуг. Всё это должно быть направлено на повышение благосостояния людей. Крайне важно увеличить доходы мало- и среднеобеспеченных граждан. Следует:

– в ближайшие годы повысить минимальную зарплату до 35 тыс. рублей в основном за счёт средств соответствующих предприятий и организаций с доплатой своим сотрудникам;

– провести новую пенсионную реформу, подняв средний размер пенсий до нормативов Международной организации труда (40...60 %) заработка. Для этого целесообразно финансировать половину пенсионного фонда за счёт взносов из заработной платы и доходов граждан (до 10 % от номинала). Чтобы реальные доходы не снизились, придётся индексировать зарплату и доходы;

– за счёт массового формирования фермерских хозяйств на базе лучших подсобных хозяйств в сельской местности поднять среднедушевой доход на селе с 25..30 тыс. рублей до 40 тыс. рублей (средний – 50 тыс. рублей в России, а в больших городах – 55...60 тысяч). Фермерские хозяйства следует объединить в промысловые кооперативы и создать при них сеть небольших предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, а также организаций, обслуживающих фермерские хозяйства. При всероссийской промысловой кооперации можно создать (по примеру Венгрии, Швейцарии и других стран) продовольственную торговую сеть КООП. Всё это требует крупных льгот и помощи государства;

– это позволит снизить социальное неравенство, при котором средний доход 10 % богатых составлял 133 тыс. рублей на душу, а средний доход 10 % бедных – 8,9 тыс. рублей – с разрывом в 15 раз. В странах Европейского союза эта разница – 10 раз, в Германии – 6,9, в социал-демократических странах Северной Европы – около 6, в Японии – 4,5, в СССР была 3 раза. Хорошо бы нам её снизить до 10 раз в течение нескольких лет, а к 2030–2035 гг. – до 6 раз. Сокращению социального неравенства поможет и переход на прогрессивный подоходный налог в соответствии с предложением Президента РФ В. В. Путина. Следовало бы также ввести повышенный налог на производство.

Всё сказанное предполагает сильный рывок вверх в техно и торговлю товарами и услугами, недоступными для среднеобеспеченных граждан (при строительстве дорогого жилья, на 5-звёздные отели, продажу элитных машин, привилегированные торговые сети и др.). И, напротив, нужно снизить налоги на производимые и продаваемые товары и услуги, доступные не только средне-, но и малообеспеченным гражданам. Можно отказаться от взимания налогов с малообеспеченного населения.

Около 20 стран мира в послевоенный период совершали такие рывки, самые значимые – в Китае, Японии, Южной Корее – с помощью стратегических пятилетних планов, модернизированных для современной рыночной экономики, с директивными заданиями госорганам и индикативными показателями для преобладающего частного бизнеса. Китай, как известно, осуществляет 14-ю пятилетку; Турция, развивающаяся последние 10 лет, успешно выполняет 11-ю; Индия с наибольшими темпами социально-экономического развития в последние 15 лет в 2017 г. завершила 12-ю пятилетку; 30-летний бурный подъём Японии и превращение Южной Кореи из отсталой в передовую державу базировались на выполнении шести пятилетних планов. Упомянем также шесть пятилетних планов, позволивших разрушенной войной Франции подняться с колен и

выйти в передовые европейские страны. В целом около 40 стран мира в разные периоды своего развития совершали рывки с помощью пятилеток.

И только Россия, правопреемница СССР, после распада Советского Союза «с водой выплеснула и ребёнка» – возможность развиваться устойчиво, руководствуясь стратегическими пятилетними планами. В этом одна из причин нашего длительного «топтанья» на месте. Предлагаем ввести стратегическое пятилетнее планирование на 2026–2030 гг. Без этого вряд ли удастся выполнить программу возобновления социально-экономического роста.

Стратегический пятилетний план потребует перестройки нашей финансовой системы, которая сдерживает развитие страны (табл. 5).

Таблица 5

Финансовая система России – поворот к инновационному социально-экономическому росту

Показатели	Россия		Примечание
	2020–2021	2030–2035 (проект)	
Объёмные показатели финансовой системы, % к ВВП:			
Монетизация (объём денежной массы M2)	51	100...150	В развитых странах и в Китае коэффициент монетизации составляет от 100 до 300 % ВВП: Япония – 291 %, Китай – 224 %, Великобритания – 142 %, Германия – 110 %, Бразилия – 111 %, ЮАР – 79 %
Активы банковской системы	98	130...150	В развитых странах и в Китае эти активы превышают объём ВВП: Китай – 218 %, Япония – 171 %, Великобритания – 146 %, Бразилия – 132 %, Германия – 98 %, Турция – 93 %
Внебанковские фонды «длинных» денег	20	100	В большинстве развитых и развивающихся стран они близки к объёму ВВП, в том числе США – 200 %, Евросоюз – 120 %
Капитализация фондового рынка	60	100	В развитых странах и в Китае этот показатель близок, а в США и ряде других стран превышает объём ВВП
Финансирование двух главных драйверов социально-экономического роста, % к ВВП	Около 1/3	55...65	Регулярный экономический рост, как правило, начинается с 45 %: в Китае этот показатель в последнее десятилетие составляет 67 % (ежегодный прирост ВВП – более 7 %). В США – 64 %, страны ЕС – 52 %
В том числе инвестиции в основной капитал	18	30	Китай – 45 %, развивающиеся страны – 30...35, развитые страны – около 20 %
Вложения в человеческий капитал (в сферу экономики знаний)	15	30	Китай – 22 %, США – 40 %, страны ЕС – 30 %, развивающиеся страны – около 20 %
Среднегодовая инфляция потребительских цен, %	В 2010–2021 гг. в среднем 6,5 (от 2,9 до 15,5)	2–3	В ведущих развитых странах мира – от 0,3 % в Японии до 2,2 % в Великобритании (от 0,1 до 4,7 %), Китай – 3,2 (от 0,9 до 5,4 %), Саудовская Аравия и ОАЭ – до 2 % (от минус 2 до 4,1 %), Чили – 2,8 % (от 1,4 до 4,5 %), Польша – 1,5 % (от 0,5 до 5,1 %)

Показатели	Россия		Примечание
	2020–2021	2030–2035 (проект)	
Ключевая ставка центральных банков (2024 г.), %	16	4	Развитые страны – от 0 в Японии до 4 % в США и Германии, а Китай – 3,65 %
Рыночный курс национальной валюты (% к паритету покупательной способности), долл.	0,4	0,6...0,8	Развитые страны – 0,8...1 %, Китай – 0,6 %. Передовые развивающиеся страны – от 0,5 до 0,7 %
Волатильность национальной валюты по отношению к доллару	В последние 15 лет более 3 раз – от 25 до 90 рублей за доллар	Незначительная	В развитых странах – до 20 %, в Китае – до 40 %
Отток капитала	Значительный: за 2008–2022 гг. – около 1,3 трлн долл. Максимум 2022 г. – 243 млрд долл., 2023 г. – 124, 2014 г. – 151,5, 2008 – 133 млрд долл.	Приток капитала в первую очередь из Китая, Саудовской Аравии и ОАЭ	Развитые страны – относительно небольшой либо приток, либо отток. Развивающиеся страны – менее значителен по сравнению с Россией. В Китае длительное время был крупный приток, в отдельные годы по 100 и более млрд долларов
Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролируя соответствующие предприятия и организации	Свыше 70 %, поскольку доля огосударствления производства ВВП 71 % (оценка Всемирного банка), в том числе около 75 % банковских активов	Не более 50 %	Развитые страны – от 30 до 50 % ВВП, в основном через госбюджеты, и в 2...4 раза меньше, поскольку сумма всех финансовых средств в разы больше ВВП. Китай и другие продвинутые развивающиеся страны имеют близкие показатели к развитым странам
Финансовая и налоговая нагрузка со стороны государства (% к ВВП): доходы общего правительства	45...50 % – высшая группа с Францией и Италией	35...40	Германия и Великобритания – 40...45 %; Китай, Япония, Польша – 35...40 %; США – 30...35 %; Чили, Аргентина, Египет – 25...30 %

Не буду комментировать. Об этом все говорят. Речь идёт о повороте наших финансов к инновационному социально-экономическому росту, о замене фискальной политики Минфина на стимулирующую социально-экономический рост со стороны главного органа, которым должен стать новый государственный орган, отвечающий за развитие страны и составляющий государственный бюджет, нацеленный на ускоренный социально-экономический рост на базе инновационного развития.

Если удастся претворить в жизнь подобный оптимистический вариант социально-экономического развития страны, то международный рейтинг России среди 150 ведущих государств мира резко улучшится.

A. G. Aganbegyan³. Russia's Place Among the Leading Countries of the World in the Process of Integration and Competition in the Future. The author proposes a forecast of socio-economic growth for Russia and the leading countries of the world, prepared based on the expert opinion in various fields. The key directions of integration and competition among the leading countries of the world are considered. An analysis of opportunities and problems in socio-economic integration with China, India and southern countries has been carried out. The main areas of cooperation between Russia and China are highlighted, i.e. trade, education, tourism, the sphere of scientific, technological and innovative development. The possibility of Russia's interaction with developed countries in the context of strict sanctions is analyzed, as well as the consequences of the latter and measures to offset them (import substitution). The conditions necessary for Russia's breakthrough in scientific, technological, demographic, and social terms are substantiated. In this regard, the sources of mobilization of financial resources for investments in basic and human capital and their distribution in four directions are considered. Innovative development is defined as the main goal of scientific and technological advancement. The introduction of innovations makes it possible to create an advanced material and technological foundation and ultimately improve people's well-being.

Keywords: integration, socio-economic growth, development scenarios for Russia, innovative development, cooperation with China.

³ *Abel G. Aganbegyan*, Head of Department Economic Theory and Policy at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82/1 Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russia), Dr. of Economics, Professor, Academician of the RAS, e-mail: information@ranepa.ru